

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Мы привыкли презирать и осуждать фарисея: нам кажется, что это Евангелие дает нам такое право – он будто осужден Самим Христом. Но мы за-

бываем, что надменная праведность фарисея стоила дорого ему и подобным ему людям. Это были люди подвига и убеждения; по коротким словам, которые о нём сказаны в Евангелии, он постится дважды в неделю, то есть воздаёт Богу не только то, что должен был воздавать по закону, но больше, сверх меры: он даёт Богу от своего усердия. И одновременно он даёт значительную часть своего дохода нуждающимся, то есть и к людям тоже он обращён каким-то, хоть и суровым, подвигом жизни. Поэтому нельзя легко судить о нём. Фарисеи были люди, которые были готовы понести тяготу своего подвига; но разбивался этот подвиг о правду Божию на том, что из своего подвига они черпали сознание какой-то мнимой праведности, а любви не достигали.

Вот он вошёл в храм, не остановился у притолоки, не вспомнил, что находится в храме Бога Живого, что нет твари, которая не должна бы пасть перед Ним в трепете, в ужасе, в любви. Он пришёл твердым шагом и занял свое место в храме – он на это место «имеет право»; он живёт достойно, по правилам Церкви, и потому стоит он там, где имеет право стоять.

Разве это не страшно и не осуждающе похоже на нас? Как часто мы знаем, что у нас есть перед Богом, среди людей место и что есть у нас место, я не говорю – в вещественном храме, но в том таинственном, незримом храме, который есть мироздание, трепетно собранное вокруг Живого Бога своего. Мы тоже часто думаем: «Моё место – тут, а его – там».

А «там» стоял человек, который по суду людскому действительно не имел никакого пути вперёд, в передние ряды праведников Господних. Он был собирателем податей, но как он отличался от современных! Он просто был прислужником оккупантов-римлян, которые поработили народ израильский, всячески его притесняли и искали в его же среде таких людей, которые будут только заниматься побором, собирать их дань. И конечно, такие люди были всеми ненавидимы, потому что законом их жизни было вымогательство, была твёрдость, была жестокость, была беспощадность.

Но одному, видно, этот мытарь научился в той страшной, жестокой жизни, которую он вёл среди себе подобных и среди жертв ожесточения людского. Он научился, что не выжить человеку в страшном человеческом обществе, если хотя бы на мгновение не будет приостанавливаться закон, если хотя бы на мгновение не будет проявляться жалость, милосер-

Слово пастыря

дие. Если всё будет идти по писанному, если всё будет делаться так, как по праву можно поступать, то ни один человек не уцелеет.

И вот он стал у притолоки, зная, что по правде людской и по правде Божией он заслуживает ту же беспощадную жестокость, какую он сам применяет изо дня в день; и он стал там, бия себя в грудь, ибо знал, что заслужить никакого милосердия нельзя, – милосердие не заслуживается, никакого милосердия купить нельзя, ни быть достойным его нельзя – его только вымолить можно; оно может прийти как чудо, как непонятное, совершенно неожиданное чудо, когда праведность склоняется перед грехом, когда милосердие вдруг прорывается там, где должна бы проявиться правда – высокая, беспощадная правда. Он стоит весь в грехе своём, не смея войти в область правды Божией, потому что там для него нет прощения, а стоит он у притолоки, надеясь, что до края этого храма, до края праведности и через край её перельется милость, жалость, сострадание, милосердие, что с ним случится незаслуженное и невозможное.

И потому что он верит в это, потому что жизнь его именно этому научила – что случается невозможное, и только невозможное делает жизнь людскую возможной, – он стоит, и до него доходит Божие прощение.

Христос нам говорит, что этот ушёл более оправданным, чем другой. Фарисей не был просто осуждён: до часа смертного можно надеяться на прощение, и он был праведен, он был труженик, он вкладывал усилие души и тела в праведность свою. Она была бесплодна, из неё не высекалась даже и искра сострадания и любви – и, однако, это была праведность... А неправедность получила прощение.

Вот, подумаем об этом; подумаем о том, вопервых, являемся ли мы хотя бы фарисеями, есть ли в нас вообще какая-то правда, правда перед людьми, с добродетелями, правда перед Богом – то есть отдаём ли мы Ему должное, то, на что Он просто имеет право? А потом поставим перед собой вопрос: лишённые даже и праведности фарисея, не являемся ли мы такими же, как и он, безлюбивыми, бессердечными, мёртвыми душами? Как мы смотрим на ближнего – в храме, вне храма, в жизни, в семье, на работе, на улице, в газете, везде: единичного ближнего и коллективного ближнего? Как мы на них смотрим, как мы о них судим, не имея опоры даже в истинной, хотя и мертвой, праведности фарисея?... Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

Душеполезные поучения

«Если будешь копаться в своём сердце, тогда увидишь там змия стоголового, однако не пугайся и не робей, с Божией помощью будешь сокрушать им головы; от внимательной к себе жизни увидишь себя очень

худой и немощной, других не будешь осуждать и увидишь всех хорошими и на чужие немощи даже не обратишь никакого внимания и в сердце почувствуешь тишину и мир; по временам будут появляться утешающие слёзы» (*Схииз. Иоанн (Алексеев), 1873-1958*).

«Правильно идущий путём духовным начинает видеть в себе всё больше и больше грехов, пока наконец духовным зрением не увидит себя всего во грехе, в проказе душевной, почувствует всем сердцем, что он – грязь и нечистота, что не достоин он призвать даже имя Божие, и только, как мытарь, не смея возвести очи горе, с болью сердечной взывает: «Боже, милостив буди мне, грешному». Находясь долгое время в таком душевном устроении, человек в своё время выходит из него оправданным, как вышел мытарь. Если же человек считает себя хорошим, и отдельные свои даже тяжкие грехи – случайными, в которых не столько он виноват, а больше всякие внешние обстоятельства или люди, или бесы, а он мало виноват, то это устроение есть ложное, это явно состояние скрытой прелести, от чего да избавит всех нас Господь» (*Иг. Никон (Воробьёв), 1894-1963*).

«Нам должно готовиться к перенесению напасти прежде пришествия напасти, чтобы оказаться искусными в то время, когда она придёт» (*Авва Иперхий, из «Отчника»*).

«Если случится у нас радость, будем предполагать, что недалеко от нас печаль; а если пришла к нам скорбь, будем ожидать к себе приближения радости. Возьмём в пример плывущих по морю. Когда поднимается на них сильный ветер и буря, они не теряют надежды на своё спасение, но противятся волнам, ожидая тихой погоды. А когда настанет тишина, ждут бури: и потому всегда бдительны, чтобы восставший внезапно ветер не застал их неготовыми и не поверг в море» (*Прп. Ефрем Сирий, IV в.*).

«Кто, живя в благоденствии, ожидает быть бедным, тот не скоро сделается бедным. А в чём не хотел ты вразумиться ожиданием, то хорошо узнаешь на опыте. Итак, живя в богатстве, ожидай бедности; наслаждаясь благоденствием, жди голода; пользуясь славой, жди бесславия; наслаждаясь здоровьем, жди нездоровья» (*Свт. Иоанн Златоуст, 407*).

«Без искушений прожить век нельзя. Не то, так другое, не другое, так третье. Потому и Господь предостерегает: «будите готови». Впрочем, если всегда будете молитвенно прибегать ко Господу, с упованием на Его милость, то всегда будете обретать благовременную от Него помощь» (*Прп. Иосиф Оптинский, 1837-1911*).

«Если ты, возлюбленный мой, не привык ещё побороть внезапные движения и возбуждения страстей по поводу, например, оскорблений или других встреч, советую тебе вот что делать: поставить себе в закон всякий день, когда сидишь ещё дома, просматривать все могущие встретиться с тобой случаи в продолжение дня, благоприятные и неблагоприятные, и какие вследствие того могут породиться в тебе страстные движения, похоти и раздражения, – и наперёд приготовься, как подавлять их в самом зарождении их, не давая им ходу» (*Прп. Никодим Святогорец, 1749-1809*).

Вопросы священнику

Мне 30 лет. Не замужем. 5 лет назад архимандрит Иона из Одесского монастыря сказал, что если до 25 лет не вышла замуж, значит уже и не выйду, а если и выйду, то муж любить не будет, дети будут плохие, и очень сильно заболел, что «слабая» морально, в итоге нужно уходить в монастырь. В монастырь идти не хочу. Очень сильно страдаю от одиночества, завидую замужним. Приходят мысли, что лучше я бы не родилась, и меня в этом мире не было. Как быть?

Лично я не знаком с архимандритом Ионой, поэтому не берусь судить, почему он дал вам такое благословение – может быть, вы сами спросили о вашем будущем у него? Можно понять, что монах, любящий монашескую жизнь и испытывающий по временам благодатное переживание и духовное утешение, хочет, чтобы эту радость, которую не может дать мир, разделили бы все. Для монашества необходимо особое призвание, особое желание – сосредоточить свою жизнь на самом главном – на общении с Богом через непрестанную молитву и борьбу со своими страстями, но этот подвиг и не для всех. И в миру можно угодить Богу через добрые дела, смирение и терпеливое несение скорбей. Но боюсь, что неисполненные слова старца могут стать прет-

кновением в вашей жизни.

Что будет с душой женщины, покончившей жизнь самоубийством во избежание бесчестия (изнасилования)?

Такая женщина предстанет перед Господом как мученица за целомудрие.

Во время исповеди иноиода мой духовник, когда много народа, накладывает епитрахиль, не выслушав подробно мою исповедь или сразу накладывает епитрахиль, без моих слов. Он знает мои проблемы и очень умный и духовный батюшка, но я немного смущаюсь, что не могу в таких случаях все грехи перечислить до конца. Я где-то читала, что нужно все произносить вслух до конца. Прощаются ли мои невысказанные вслух грехи перед Богом?

Попросите духовника принять вас на исповедь не перед причастием, а в свободное для него время, и исповедуйтесь в тех грехах, которые не успели сказать раньше до конца.

Я подавал поминовение на Псалтирь в Покровском женском монастыре в Москве и у меня сестра, записывающая имя в журнал, спросила и записала фамилию. Меня это немного смутило. Не могли бы Вы пояснить: для чего нужна фамилия?

Когда берут поминовение на долгий срок, тогда записывают фамилию, чтобы, на всякий случай, при извещении о смерти, помянуть его как усопшего.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Новости Православия

22.02.13. Отец Федор Коныхов возглавит экспедицию на Северный полюс, посвящённую

Крещению Руси. Участники международной экспедиции на Северный полюс, которая будет посвящена 1025-летию Крещения Руси и начнется в конце марта, возьмут с собой флаг Севастополя и крест, освящённый во Владимирском соборе Херсонеса, сообщает «Интерфакс-Религия».

17.02.13. В Киево-Печерской лавре по молитвам у иконы Божией Матери «Всецарица» прозрела ослепшая девушка, сообщает официальный сайт УПЦ. Список афонской иконы «Всецарица» находится в храме Всех преподобных отцов Печерских. Израильские и украинские врачи подтверждают факт чуда, подчеркивая, что с диагнозом «опухоль зрительного нерва» человек не может ничего видеть. Безоперационное лечение невозможно и на помощь врачей в таких случаях рассчитывать не приходится, но помогла девушке неожиданно и чудесно – Пресвятая Богородица. Регулярное посещение Еленой Мельниченко молебнов ко Пресвятой Богородице у иконы «Всецарица» сопровождалось проблесками зрения возле иконы. Неожиданно во время молебна зрение значительно улучшилось, – Елена увидела икону, священника и даже пылинки в лучах солнца. По утверждению врачей, зрительный аппарат с такой болезнью не может передавать в мозг сигналы. За первые дни января у Елены открылся и слух в шумных местах. До этого из-за опухоли в голове она не слышала ничего. Исцеление прогрессирует. К иконе «Всецарица» («Пантанасса»), хранящейся на Святой горе Афон (земном уделе Богородицы) в Ватопедском монастыре, верующие люди с XVII века прибегают в особых случаях: при смертельных заболеваниях, особенно раковых, обращении заблудших близких. В нашем храме Акафист перед иконой «Всецарица» совершается еженедельно в воскресенье за вечерним богослужением.

17.02.13. Избраны кандидаты на Болгарский Патриарший престол. Митрополиты Старо-Загорский Галактион, Русенский Неофит и Ловчанский Гавриил на специальном заседании Синода Болгарской Православной Церкви, которое прошло 15-16 февраля, были избраны кандидатами на Болгарский Патриарший престол, сообщает официальный сайт Болгарской патриархии. Один из этих иерархов на Церковно-народном избирательном Патриаршем Соборе, который должен пройти 24 февраля 2013 г. в Софии, будет избран новым Предстоятелем Болгарской Православной Церкви.

«Несвятые святые»

и другие рассказы

Продолжение. Начало в № 160

Мы доехали до Нижнего Новгорода – родины отца Вонифатия – и остановились в его родительском доме. Отец Вонифатий дал мне почитать дореволюционную книгу – первый том творений святителя Игнатия (Брянчанинова), и я всю ночь не сомкнул глаз, открывая для себя этого поразительного христианского писателя.

Наутро мы отправились в Дивеево. Путь нам предстоял около восьмидесяти километров. Отец Вонифатий постарался одеться так, чтобы в нем не могли узнать священника: тщательно подобрал полы подрясника под пальто, а свою предлинную бороду спрятал в шарф и воротник.

Уже смеркалось, когда мы приближались к цели нашей поездки. За окном автомобиля в вихрях февральской вьюги я с волнением различал высокую колокольную без купола и остовы разрушенных храмов. Несмотря на столь скорбную картину, я был поражен необыкновенной мощью и тайной силой этой великой обители. А еще – мыслью о том, что Дивеевский монастырь не погиб, но живет своей непостижимой для мира сокровенной жизнью.

Так и оказалось! В захудалой избе на окраине Дивеева я встретил такое, чего не мог вообразить даже в самых светлых мечтах. Я увидел Церковь, всегда побеждающую и несломленную, юную и радующуюся о своём Боге – Промыслителе и Спасителе. Именно здесь я начал понимать великую силу дерзновенных слов апостола Павла: «Всё могу в укрепляющем меня Иисусе Христе!»

И ещё: на самой прекрасной и незабываемой церковной службе в моей жизни я побывал не где-нибудь в великолепном кафедральном соборе, не в прославленном седой древностью храме, а в райцентре Дивееве, в доме № 16 по улице Лесной.

Точнее, это был даже не дом, а старая банька, приспособленная под жилье.

Впервые очутившись здесь с отцом Вонифатием, я увидел комнатёнку с чрезвычайно низким потолком, а в ней десять старух, ужасно древних. Самым младшим было, по крайней мере, далеко за восемьдесят. А старшим, совершенно определённо, больше ста лет. Все они были в простых старушечьих одеждах, в обычных платочках. Никаких ряс, монашеских апостольников и клобуков. Ну какие они монахини? «Так, простые бабки», – подумалось бы мне, если бы я не знал, что эти старухи – одни из самых мужественных наших современниц, истинные подвижницы, проводившие в тюрьмах и лагерях долгие годы и десятилетия. И несмотря на все испытания, лишь умножившие в душе веру и верность Богу.

Я был потрясен, когда на моих глазах отец Вонифатий, этот почтенный архимандрит, настоятель храмов в патриарших покаях Троице-Сергиевой лавры, заслуженный и известный в Москве духовник, прежде чем благословить этих старух, встал перед ними на колени и сделал им земной поклон! Я, честно говоря, не верил своим глазам. А священник, поднявшись, принялся благословлять старух, которые, неуклюже ковыляя, по очереди подходили к нему. Видно было, как искренне они радуются его приезду.

Пока отец Вонифатий и старухи обменивались приветствиями, я огляделся. По стенам комнатухи, у икон в древних кивотах тускло горели лампы. Один образ сразу обращал на себя особое внимание. Это была большая, прекрасного письма икона преподобного Серафима Саровского. Лик светился такой добротой и теплом, что не хотелось отрывая взгляд. Образ этот, как я узнал после, был написан перед самой революцией для нового дивеев-

ского собора, который так и не успели освятить и чудом спасен от поругания.

Тем временем стали готовиться ко всенощной. У меня дух захватило, когда монахини стали выкладывать из своих тайных хранилищ на грубо сколоченный деревянный стол подлинные вещи преподобного Серафима Саровского. Здесь были келейная епитрахиль преподобного, его вериги – тяжелый железный крест на цепях, кожаная рукавица, старинный чугунок, в котором Саровский старец готовил себе еду. Эти святыни после разорения монастыря десятки лет передавались из рук в руки, от одних дивеевских сестер другим.

Облачившись, отец Вонифатий дал возглас к началу всенощного бдения. Монахини как-то сразу воспрянули и запели.

Какой же дивный, поразительный это был хор!

– «Глас шестый! Господи, воззвах к Тебе, услыши мя!» – возгласила грубым и хриплым старческим голосом монахиня-канонарх. Ей было сто два года. Около двадцати лет она провела в тюрьмах и ссылках.

И все великие старухи запели вместе с ней:

– «Господи, воззвах к Тебе, услыши мя! Услыши мя, Господи!»

Это была непередаваемая словами служба. Горели свечи. Преподобный Серафим смотрел с иконы своим бесконечно добрым и мудрым взглядом. Удивительные монахини пели почти всю службу наизусть. Лишь иногда кто-то из них заглядывал в толстые книги, вооружившись даже не очками, а огромными увеличительными стеклами на деревянных ручках. Так же они служили и в лагерях, в ссылках и после заключения, возвратившись сюда, в Дивеево и обосновавшись в убогих лачугах на краю города. Всё было для них привычно, а я действительно не понимал, на небе нахожусь или на земле.

Эти старухи-монахини несли в себе такую духовную силу, такую молитву, такие мужество, кротость, доброту и любовь, такую веру, что именно тогда, на этой службе, я понял, что они одолеют всё. И безбожную власть со всей её мощью, и неверие мира, и самую смерть, которой они совершенно не боятся.

Матушка Фрося

Хозяйкой домика на Лесной улице в Дивеево, где хранились вещи преподобного Серафима, была схимонахиня Маргарита. Только долгие годы никто не знал, что она тайная монахиня и схимница. Все звали её матушкой Фросей или просто Фросей, хотя она была ровесницей века: в 1983 году, когда я впервые приехал в Дивеево, матушке как раз исполнилось восемьдесят три года.

Тайное монашество возникло во времена последних гонений на Церковь в XX веке. Монах или монахиня, принимавшие тайный постриг, оставались в миру, носили обычную одежду, часто работали в светских учреждениях, но строго исполняли все монашеские обеты. О постриге, так же как и новом имени, должен был знать только духовник. Даже причащаясь в обычных храмах, эти подвижники называли свое мирское имя.

Тайным монахом был, например, знаменитый русский философ академик Алексей Фёдорович Лосев. В постриге его звали монах Андроник. Обычно на всех фотографиях академик Лосев запечатлен с огромными линзами. Такие очки Алексей Фёдорович носил, потому что после нескольких лет лагерей на Беломорско-Балтийском канале почти ослеп. А странную черную шапочку надевал не оттого, что, как все думали, опасался простуды. Это была скуфья – единственный предмет из монашеского облачения, который монах Андроник позволял себе носить всегда.

После войны наступил иной период церковной жизни: начали открываться храмы, монастыри. Смысл новых постригов в тайное монашество стал утрачиваться. И вот

тогда-то в полной мере проявился известный закон, гласящий, что история повторяется сначала как трагедия, а затем как фарс.

В церковной среде ходят истории, как на литургии какая-нибудь женщина, вся в черном, решительно расталкивает смиренную толпу прихожан, чтобы быть первой к причащению, и, называя свое имя, громко объявляет: «Тайная монахиня Лукерия!»

Митрополит Питирим рассказывал анекдот, который в пятидесятые годы тоже ходил в церковных кругах. Московская дама приходит в гости к знакомой. Та за столом раскладывает пасьянс. Вздвигнутая гостья шепчет: «Марья Петровна! Марья Петровна! Я никому не должна говорить, это такой секрет, такой секрет! Но вам скажу... Вчера я приняла тайный постриг с именем Конкордия!» Хозяйка невозмутимо кладет карту и отвечает: «Ну и что ж из этого? Я уже второй год, как в великой схиме!»

А о матушке Фросе все думали, что она просто бывшая монастырская послушница. И если любопытствующие задавали вопросы на тему монашества, матушка отвечала, причём совершенно честно, что когда-то сподобилась быть послушницей в Дивеевском монастыре.

Она вынуждена была открыть своё монашеское имя только в начале девяностых годов, по благословению игуменнии Сергии, настоятельницы возрождённого Дивеевского монастыря, куда матушка Фрося перебралась за три года до кончины.

А до этого она оставалась просто Фросей. Причем относила матушка сама к себе весьма скептически и даже порой пренебрежительно.

Как-то в Издательском отделе мы выпустили очень красивый иллюстрированный журнал, посвящённый преподобному Серафиму и истории Дивеевского монастыря. Это было первое подобное издание в советское время. При ближайшей оказии я привез показать этот журнал матушке Фросе. Он был такой гляцевый, современный, сверкающий яркими красками, что казался чем-то инопланетным в убогой избёнке на Лесной улице.

Но матушке журнал очень понравился. Она принялась рассматривать картинки и с любопытством перелистывать страницы.

– Ох, батюшка Серафим! – всплеснула она руками, увидев красивую икону преподобного.

– Матушка Александра, кормилица! – это она узнала портрет первой начальницы дивеевской общины Агафьи Семеновны Мельгуновой. Матушка Фрося прекрасно знала всю без малого двухсотлетнюю историю Дивеева.

– А это?! Николай Александрович! Мотовилов!

Наконец матушка открыла последнюю страницу, и перед ней предстала ее собственная фотография. На секунду она лишилась дара речи. А потом, всплеснув руками от искреннего возмущения, воскликнула:

– Фроська! И ты здесь?! У, глаза бесстыжие!

Ещё в ту, первую мою поездку в Дивеево с отцом Вонифатием матушка Фрося, прощаясь, совершенно попростому обратилась ко мне с просьбой приехать, чтобы подремонтировать крышу и сарай. Я обещал непременно это исполнить и летом вернулся в Дивеево, прихватив с собой двух друзей. Мы поселились в сарае на сеновале и днём занимались ремонтом, а по вечерам бродили по разрушенному монастырю, молились с этими удивительными монахинями и слушали ни с чем для меня не сравнимые рассказы матушки Фроси.

Она рассказывала истории о старом Дивеево, о том, как все долгие десятилетия советской власти Дивеевский монастырь жил под руководством батюшки Серафима – то в тюрьмах, то в лагерях, то в ссылках. Или вот как сейчас – вокруг разрушенной обители. Видно было, что она хотела передать всё хранившееся в её памяти, чтобы это не умерло вместе с ней.

Продолжение в следующем номере

Православный календарь

24 фев., вс. – Неделя о мытаре и фарисее. Сщмч. Власия, еп. Севастийского, и с ним двух отроков и 7 жен (ок. 316). Блгв. Кн. Всеволода, во св. Крещении Гавриила, Псковского (1138). Прп. Димитрия Прилуцкого, Вологодского (1392).

25 фев., пн. – Иверской иконы Божией Матери (IX). Свт. Мелетия, архиеп. Антиохийского (381). Свт. **Алексия, митр. Московского и всея России, чудотворца (1378).** Свт. Мелетия, архиеп. Харьковского (1840).

26 фев., вт. – Прп. Мартиниана (V). Прпп. Зои и Фотинии (Светланы) (V). Прп. Евлогия, архиеп. Александрийского (607-608). Прп. Стефана, в иночестве Симеона, царя Сербского, Мироточивого (1200).

27 фев., ср. – Прп. Авксентия (ок. 470). **Равноап. Кирилла, учителя Словенского (869).**

28 фев., чт. – Ап. от 70-ти Онисима (ок. 109). Прп. Пафнутия и дщери его Евфросинии (V). Прп. Евсевия, пустытника Сирийского (V). Прп. Пафнутия, затворника Печерского (XIII).

1 мар., пт. – Мчч. Памфила пресвитера, Валента диакона, Павла, Порфирия, Селевкия, Феодула, Иулиана, Самуила, Илии, Даниила, Иеремии, Исаии (308-309). Свт. Макария митр. Московского и Коломенского (1926).

2 мар., сб. – Вмч. Феодора Тирона (306). Сщмч. **Ермогена, Патриарха Московского и всея России, чудотворца (1612).** Прав. Мариамны, сестры ап. Филиппа (I). Обретение мощей мч. Мины Калликелада (889). Прп Феодора молчаливого, Печерского (XIII).

Воскресные и праздничные проповеди настоятеля церкви Покрова

Пресвятой Богородицы г. Тирасполь архимандрита Василия

(Карпова) доступны для прослушивания и скачивания на сайте храма

<http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

«Каждая травка благословлена Богом»

В свечной лавке нашего храма можно приобрести освященные молитвами лекарственные сборы (легочный, почечный, печеночный, сердечно-сосудистый, от алкоголизма и пр.), составленные по советам монастырской травницы Елены Федоровны Зайцевой.

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в Главном редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 2-46-97. ул. Манойлова, 57. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!